

Поиграть, поесть и посмотреть кино — все было сделано. Теперь семье пора было отправляться домой.

По дороге Дава и Эрва заявили, что посмотрят фильм еще и в следующем Новом году!

— Конечно, если ты будешь хорошо учиться каждый день, я исполню твое желание, — великодушно заявила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай ничего не сказал.

Мужчина вез жену и детей домой на велосипеде, и слушал их смех. Его обычное холодное выражение лица обдало редкой мягкостью.

Они вернулись домой почти в три часа дня. Вся семья устала после целого дня, проведенного вне дома.

Дава и Эрва были такими энергичными, что Линь Цинхэ не остановила их, когда они пошла гулять. Она взяла с собой Саньва и пошла отдыхать.

К этому времени почти настало время ужина, поэтому вздремнуть было невозможно.

Линь Цинхэ вымыла яблоки для перекуса. Чжоу Цинбай съел одно, а Саньва покормили яблочным пюре с ложечки.

Хотя он считался двухлетним малышом, его реальный возраст был все еще слишком мал.

Чжоу Цинбай помог малышу доесть его порцию и как только та закончилась, угостил его своей.

— На улице такой мороз, чтобы нам съесть вечером? — спросила Линь Цинхэ.

— Пельменей будет достаточно, — произнес Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ надоело есть пельмени, и она предложила:

— Как насчет булочек из кукурузной муки? Я приготовлю бекон и суп из морских водорослей?

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

Чжоу Сяомэй пришла вечером на ужин.

Это было потрясающе — есть бекон. Она чувствовала, что ее четвертый брат, казалось, стал намного толще с тех пор, как вернулся домой. По крайней мере, он выглядел крепче, чем раньше. Она верила, что все это произошло благодаря ее четвертой невестке.

Бекон был так ароматен и восхитителен, что она едва не проглотила язык.

Бекон Линь Цинхэ был действительно вкусным. В этом не было никаких сомнений. Просто посмотрите на Чжоу Цинбая и детей, и вы все поймете.

Жареный бекон и маринованные овощи с небольшим количеством измельченного чили. Такое ароматное и вкусное блюдо.

Там также была большая кастрюля супа из костей и морских водорослей.

И даже простые булочки из кукурузной муки понравились Чжоу Сяомэй.

Когда она пошла мыть посуду, Линь Цинхэ не остановила ее. Ее собственная золовка пришла на ужин, так зачем мешать ей помогать убирать посуду?

Второй день нового года также был очень насыщенным.

Однако у старой семьи Линь, по-видимому, были свои мысли на этот счет.

Сначала они подумали, что Линь Цинхэ просто закатила истерику, сказав, что не вернется в течение Нового года. У нее была только одна семья по материнской линии, как она может не вернуться?

Вот так ее семья смотрела на нее свысока.

Но кто бы мог подумать, что дочь действительно не приехала даже сегодня, на второй день Нового года.

— Старик, ты думаешь, эта девушка действительно не придет? — спросила матушка Линь.

— Ну, она просто показывает характер. Не нужно беспокоиться о том, приедет ли она навестить дом своей семьи. С ее характером она когда-нибудь вернется в слезах в свой материнский дом, — фыркнул отец Линь.

Мать Линь кивнула:

— Эта девочка слишком много о себе возомнила, она заслуживает страданий.

О Линь Цинхэ говорили не только отец и мать Линь, старший брат и старшая невестка Линь также упоминали ее, но это было всего лишь одно или два коротких предложения.

Второму брату и второй невестке Линь было что сказать.

— Она действительно не вернется? Неужели она думает, что мы должны были ее уговаривать?
— усмехнулась вторая невестка Линь.

Второй брат Линь также заметил:

— Она совершенно не выросла.

— Я могу тебе сказать, что сейчас ее жизнь определенно складывается не очень хорошо, иначе все было бы не так. Если столкнешься с ней, притворись, что ее нет! — сказала вторая невестка Линь.

— В конце концов, мы брат и сестра. Она действительно отдала мне мою куртку, — заметил второй брат Линь.

— Что это дает? Я сказала так много лести, что чуть не преклонилась перед тем, как благоухали ее вонючие ноги, ради этой куртки. Это то, чего заслуживает наша семья, — холодно усмехнулась вторая невестка Линь.

В третьей ветви семьи тоже состоялся разговор.

Третья невестка Линь была действительно удивлена:

— Я думала, что твоя третья сестра несерьезно отнеслась к тому, что сказала. Никогда не думала, что она действительно не вернется сюда.

Сегодня вернулись только первая и вторая золовки. Только третья этого не сделала.

Третья невестка была беременна вторым ребенком. Первой была девочка. До родов оставался срок чуть больше месяца, поэтому она не рискнула возвращаться в свой материнский дом по обледенелой дороге.

— На этот раз моя сестра действительно злится. Не могу понять отца и мать. В прошлом третья сестра приносила много вещей, чтобы почтить их память. Теперь жизнь третьей сестры нелегка, а они не помогают, — нахмурился третий брат Линь.

— Тебе не нужно расстраиваться. Может быть, через некоторое время будет лучше. Какая дочь действительно отеклась бы от своей материнской семьи, — третьей невестке Линь было все равно.

— Ты не знаешь мою третью сестру. Если она сказала, что отрекается, то она никогда больше не придет, если мои отец и мать не пойдут и не пригласят ее, — вздохнул третий брат Линь.

— Заставить отца и мать пойти и пригласить ее? Ооо, не в этой жизни, — заявила третья невестка Линь.

— Завтра я собираюсь навестить третью сестру, — решил третий брат Линь.

— Ты можешь поехать, но не стоит везти с собой подарки, — тут же откликнулась третья невестка.

— Эн, — ответил третий брат Линь.

В настоящее время у него и не было денег. Было бы неплохо просто съездить и повидаться с его третьей сестрой.

Когда он приехал, Чжоу Цинбай был дома, и как раз кормил свиней на заднем дворе. Теперь свиньи становились все больше и больше. Они вставали в шесть утра, чтобы поесть, а затем снова кормились в девять.

— Третий брат, ты пришел, — поприветствовал его Чжоу Цинбай.

— Зять, моя сестра дома? — улыбнулся третий брат Линь, увидев его, и оглядел двор.

— Твоей третьей сестры нет дома, но она должна скоро вернуться, — ответил Чжоу Цинбай.

Чжоу Цинбай привел его на задний двор. Когда брат Линь увидел двух поросят, он не мог не опечалиться.

Его третья сестра любила чистоту. Дома она ругала людей за то, что они разводят свиней, и клялась, что никогда не будет заводить их в своей семье.

Не говоря уже о свинье, разве не то же самое было с курицей?

Но посмотрите, что происходит сейчас! Семья стала настолько бедной, что им пришлось разводить свиней.

Если хорошо вырастить двух свиней, они смогут заработать много рабочих очков. Теперь его третьей сестре определенно было нелегко.

Линь Цинхэ принесла Саньва домой, и при виде третьего брата пришла в восторг. У нее не было никакого интереса к другим людям из старой семьи Линь, но ей все еще нравился этот третий брат.

— Не спеши возвращаться в полдень, останься здесь поесть, — умоляла его Линь Цинхэ.

— В этом нет необходимости. Я поем, когда приду домой, — покачал головой третий брат Линь.

— Ты так долго ехал к нам, чтобы поздравить с Новым годом! Как я могу отпустить тебя на голодный желудок? — сказала Линь Цинхэ.

— Сестра, в этом действительно нет необходимости. Для меня нормально есть дома. Теперь, когда зять ушел на пенсию, не будь такой капризной в будущем. Просто живи хорошо с зятем, — наставлял ее третий брат Линь.

— Мне все еще нужно, чтобы ты учил меня, как жить? Посмотри на Саньва. Насколько хорошо я его воспитала?

Линь Цинхэ обняла Саньва, чтобы показать ему:

— Поздоровайся с дядей.

— Дядя, — поздоровался Саньва.

Третий брат Линь ухмыльнулся в ответ и потрогал свои карманы с намерением отдать новогодние деньги, прежде чем вспомнил, что у него их нет.

— Я довольна уже тем, что ты все еще можешь навещать меня. Теперь я признаю только тебя из старой семьи Линь, — заявила Линь Цинхэ.

—Сестра, не говори слов гнева...

Линь Цинхэ прервала третьего брата Линь, прежде чем тот закончил говорить:

—Ты знаешь, какой у меня характер. Я говорила не в гневе. Теперь я вижу этих людей насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1506383>